

Что касается оставленного врача, как Цзян Сила его угрожал, другим, конечно, не было известно. Видели только, как врач выходил, вытирая глаза, и все в доме Цзян искренне подумали, что дела плохи. Те из наложниц, кто поздно спохватился, не видели его, но это не помешало им рыдать так громко, словно на похоронах, хотя никаких похорон и не было.

В городе Лазурного Камня за эти полчаса слухи уже сменились, и все они касались семьи Цзян.

Уезд Лишань был гористым, и большинство людей передвигались по суше, поэтому Чэнь Ичжан и Цзян Жосюэ планировали пойти по воде, чтобы неожиданно скрыться, и чтобы семья Цзян не смогла их найти. Но слухи о поимке родителей Чэня, которые Цзян Сила активно распространял, достигли их, и они не смогли уйти. Чэнь Ичжан хотел вернуться, но, глядя на Цзян Жосюэ, которая испортила его репутацию и разрушила его будущее, он не мог скрыть своего раздражения. Однако на Цзян Жосюэ было много денег, что заставило его лишь проявлять нетерпение.

Цзян Жосюэ тоже волновалась:

— Что нам делать? Твоих родителей схватил мой отец, а он всегда исполняет свои угрозы...

— Это мои родители, конечно, я вернусь, — недовольно сказал Чэнь Ичжан. — Разве ты не хочешь возвращаться? Кто тебя позвал, зная, что ситуация напряжённая, приходишь сюда ночью? Если бы не ты, ничего бы не случилось.

Цзян Жосюэ надула губы, обиженно сказав:

— Я же беспокоилась о тебе. Мы не можем возвращаться, если вернёмся, мой отец тебя не пощадит...

Чэнь Ичжан тоже это знал, но это были его родители. Даже если они были бедны и не могли позволить себе купить ему книги, из-за чего он не смог сдать экзамены, они всё равно были его родителями. Кроме того, император высоко ценил сыновнюю почтительность, и он не мог бросить своих родителей.

Они колебались, но вскоре до них дошли слухи, что Цзян Сила был тяжело ранен родителями Чэня и находится при смерти, желая только увидеть Цзян Жосюэ.

На этот раз Цзян Жосюэ запаниковала. Она злилась на Цзян Сила за то, что он не уважал Чэнь Ичжана, но это был её отец. Чэнь Ичжан тоже сразу согласился вернуться. Если Цзян Сила умрёт, его брак с Цзян Жосюэ точно состоится, и всё состояние семьи Цзян перейдёт к семье Чэнь. Конечно, он вернётся. Что касается его родителей, которые ранили Цзян Сила, когда они доберутся до дома Цзян, можно будет дать взятку, и всё уладится.

Прошло всего около часа, включая время, которое Цзян Жосюэ и Чэнь Ичжан потратили на дорогу, и они уже были у ворот дома Цзян, настолько спешили они домой.

Сторож, увидев их, сразу закричал:

— Госпожа вернулась, госпожа вернулась...

Слуги поспешили провести их внутрь, не обойдя вниманием и Чэнь Ичжана, и проводили их в комнату Цзян Сила. Чэнь Ичжан, видя, как в доме Цзян все рыдают и суетятся, перестал сомневаться и, отбросив последние подозрения, пошёл увидеть Цзян Сила в последний раз.

Чэнь Ичжан только вошёл, как слуги семьи Цзян закрыли ему рот и схватили. Цзян Жосюэ, сосредоточенная на Цзян Сила, даже не заметила, как Чэнь Ичжана увели.

— Папа, — Цзян Жосюэ вошла в комнату и увидела Цзян Сила с разбитым лицом, лежащего неподвижно на кровати. Она запаниковала, упала на колени, и слёзы потекли по её лицу.

Внезапно Цзян Сила резко сел.

Цзян Жосюэ, с криком на губах, замерла, слёзы застыли в глазах, и она с недоумением смотрела на Цзян Сила:

— Папа?

Цзян Сила встал с кровати, не глядя на Цзян Жосюэ, стоящую на коленях, прошёл мимо неё и вышел наружу. Увидев Чэнь Ичжана, прижатого к полу, он не смог сдержать улыбки, хотя это причиняло боль его разбитому лицу. Эта улыбка вызвала новую волну боли.

— Я думал, у тебя три головы и шесть рук, а ты всего лишь жалкий урод, который осмелился прийти в дом Цзян и украсть мою дочь! Ещё и наследство моё хочешь! Я покажу тебе, как красть, как наследовать...

С этими словами Цзян Сила не смог сдержаться и начал пинать Чэнь Ичжана, вымещая на нём всю свою злость и обиду на Цзян Жосюэ.

Чэнь Ичжан был в ярости, его глаза покраснели, глядя на Цзян Сила. Самые коварные — это купцы, они готовы на всё, чтобы обмануть и заставить вернуться. И он ещё чувствовал немного вины за то, что его родители ранили Цзян Сила, это было слишком!

Цзян Сила пнул его по лицу:

— Что, недоволен? Беги! Уводишь чужую дочь и ещё иметь наглость быть недовольным! Бросить своих старых родителей и убежать, чтобы жить в своё удовольствие, а ещё называешь себя учёным, фу, не позорь лицо учёных.

Чэнь Ичжан мычал, глядя на Цзян Сила с ненавистью.

Цзян Жосюэ, выйдя из комнаты, покачала головой, схватила Цзян Сила и начала объяснять:

— Папа, это не его вина. Это ты не соглашался на наш брак, слухи пошли, и я боялась, что это его план. Если бы ты не заставлял слуг следить за мной, я бы не решилась на побег.

Она говорила со слезами на глазах.

Цзян Сила, глядя на свою единственную дочь, оставшуюся от покойной жены, чувствовал невероятную усталость. Он повернулся к слугам и приказал:

— Позовите Шэнь Су.

Слуги быстро ушли.

Цзян Сила взглянул на Чэнь Ичжана и, всё ещё злясь, пнул его ещё раз, затем сказал Цзян Жосюэ:

— Ты не слушаешь, что я говорю. Когда Шэнь Су придёт, он раскроет его истинное лицо. Если

ты всё ещё считаешь его хорошим, я позволю тебе выйти за него. Ты уйдёшь с ним, и больше не будешь частью семьи Цзян. Я женюсь ещё раз, и не прерву род Цзян.

Цзян Жосюэ была в шоке, забыв, что хотела сказать, и просто смотрела на Цзян Сила со слезами на глазах. Свет из окна падал на неё, и в её глазах Цзян Сила превратился в тень, создавая ощущение отчуждения.

Шэнь Су пришёл быстро, Бай Ломэй шёл за ним, хромя.

— Господин Шэнь, — позвал его Цзян Сила, в голосе слышались нотки угрозы.

Хотя он и сказал, что если Цзян Жосюэ уйдёт с Чэнь Ичжаном, она больше не будет частью семьи Цзян, это не возымело эффекта, и Цзян Сила всё ещё не доверял Шэнь Су. Однако Шэнь Су заставил его притвориться больным, и это сработало, Цзян Жосюэ и Чэнь Ичжан вернулись в дом Цзян. В конце концов, Шэнь Су и Бай Ломэй были в его руках, и он мог довериться ему.

Цзян Жосюэ вскочила и с гневом обвинила:

— Господин Шэнь, я не сделала вам ничего плохого, зачем вы вмешиваетесь в дела семьи Цзян, не давая мне покоя?

Чэнь Ичжан не знал Шэнь Су и Бай Ломэй, но, видя, что их специально позвали, понял, что они нежеланные гости, и тоже смотрел на них с недовольством.

Шэнь Су помахал рукой Бай Ломэю, не желая тратить время на разговоры с Цзян Жосюэ, нашёл место, помог Бай Ломэю сесть, сам сел рядом и спросил:

— Чёрный Тофу, если в чайной, куда ходят только женщины, часто появляется мужчина, что ты думаешь?

— Он ищет развлечений, — Бай Ломэй многозначительно посмотрел на Чэнь Ичжана, видя его спокойное лицо, слегка улыбнулся.

Шэнь Су продолжил:

— Если девушка хочет выйти за него замуж, а он не делает предложения, почему?

Чэнь Ичжан понял, что речь идёт о нём и Цзян Жосюэ, и на мгновение запаниковал, но быстро успокоился, глядя на Цзян Жосюэ с нежностью, словно пытаясь глазами рассказать историю вечной любви.

Цзян Жосюэ, видя это, почувствовала ещё больше вины, думая, что это она слишком торопилась, из-за чего Чэнь Ичжан оказался в ловушке Шэнь Су. Она ещё больше возненавидела Шэнь Су, уверенная, что он и Бай Ломэй устроили всё это, возможно, чтобы завладеть домом Цзян, боясь, что Чэнь Ичжан войдёт в семью, и они не смогут получить свою долю.

Шэнь Су, конечно, видел её мысли, улыбнулся вместе с Бай Ломэем, налил чай и спросил:

— Если в городе распространяются слухи, порочащие девушку, а мужчина всё ещё не делает предложения?

Бай Ломэй ответил:

— Если бы у меня была любимая девушка, я бы волновался, что её репутация пострадает, и не хотел бы часто видеть её, но и не смог бы удержаться. Если бы её оклеветали, я бы защитил её, и, если бы она не отказала, я бы сделал предложение.

— А если во время тайной встречи мужчина стесняется и скупится на деньги?

<http://bllate.org/book/16447/1491438>